

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I.

СУДЕБНО-ПСИХІАТРИЧЕСКІЙ СЛУЧАЙ СКОРОПРЕХОДЯЩЕЙ
ФОРМЫ ПОМЪЩАТЕЛЬСТВА.

М. И. Андрузскаго.

Во всякой наукѣ, а тѣмъ болѣе молодой, тщательное изученіе отдѣльных случаевъ представляетъ интересъ, такъ-какъ изъ массы таковыхъ случаевъ дѣлаются общіе выводы и положенія. Въ судебной же психіатріи знакомство съ отдѣльными случаями имѣетъ еще и другой смыслъ: каждый отдѣльный случай самъ по себѣ имѣетъ значеніе и заслуживаетъ того, чтобы болѣе или менѣе подробно ознакомиться съ нимъ, особенно же если этотъ случай по чему-либо представляетъ интересъ, выделяющій его изъ ряда другихъ подобныхъ случаевъ. Таковой, не лишенный значительнаго интереса, случай мнѣ пришлось наблюдать въ отдѣленіи д-ра Ковалевскаго, съ согласія котораго я и сообщаю его. Случай этотъ представляетъ интересъ во многихъ отношеніяхъ: во-первыхъ, инкульпаты безъ всякаго повода и причины убиваетъ совершенно неповиннаго человѣка; малъ того, — человѣка, сдѣлавшаго ему одолженіе; во-вторыхъ, убиваетъ его самымъ ужаснѣйшимъ образомъ; въ-третьихъ, дѣлаетъ это въ больницѣ при обстановкѣ, гдѣ предусмотрѣны бы

всякія случайности и несчастія подобнаго рода, и, въ-четвертыхъ, — по многимъ другимъ деталямъ, которыя изложены будутъ въ моемъ сообщеніи. Между прочимъ въ этомъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе еще то, какъ часто медикамъ и другимъ лицамъ, близко стоящимъ къ психопатамъ, грозитъ опасность потери жизни или же непоправимаго увѣчья. Стоять вспомнить смерть великихъ тружениковъ науки, д-ровъ Ameelung'a, Geoffroi и другихъ, которые пали подъ ножомъ помѣшанныхъ.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, я осмѣливаюсь почитательнѣйше предложить вниманію просвѣщеннаго общества наблюденный мною случай.

Настоящее состояніе. Рядовой Семень Вовкъ поступилъ въ испытуюмую палату харьковской губернской земской больницы 27 января 1879 года. При изслѣдованіи его оказалось: ростъ Вовка 2 арш. $5\frac{1}{8}$ верш., объемъ груди 1 арш. 5 верш. Наибольшая окружность головы $53\frac{1}{2}$ сант., прямой діаметръ 17 сант., поперечный 14 сант., лѣвый косой 16 сант., правый косой 16 сант. Форма головы правильная, шарообразная; ассиметріи въ строеніи и развитіи костей головы не замѣчается; на обѣихъ *cristae tibiae* разлитое утолщеніе.

При взглядѣ на больного замѣчаемъ, что его лицо перекошено съ лѣва на право, при-чемъ лѣвая половина лица, считая отъ средней линіи, немного приподнята къ верху; а правая какъ-бы немного опущена къ низу; при этомъ правый глазъ стоитъ какъ-бы ниже лѣваго, равно какъ и правый уголъ рта опущенъ ниже, чѣмъ лѣвый, такъ-что *orificium oris* имѣетъ косое направленіе. Языкъ, при высовываніи изъ полости рта, слегка дрожитъ и отклоняется немного въ правую сторону; подобное же отклоненіе замѣчается и на *uvula*, при открытомъ ртѣ больного. Общее выраженіе лица больного совершенно покойное съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ грусти и задумчивости. Видимыя слизистыя оболочки нѣсколько блѣдны и малокровны; на

лѣвомъ вискѣ больного замѣчается полукруглый, бѣловатый, неправильной формы рубецъ (скорѣе — звѣздчатой формы), оставшійся отъ бывшаго въ дѣтствѣ въ этой области нарыва. Грудь больного довольно хорошо, но неправильно (несимметрично) развита, при-чемъ правая ея половина развита сравнительно слабѣе, чѣмъ лѣвая, какъ-бы нѣсколько площе; лѣвая же сторона болѣе выпукла; мышцы лѣвой половины груди тоже нѣсколько болѣе развиты, чѣмъ правой; правый сосокъ стоитъ ниже лѣваго, приблизительно на $\frac{1}{2}$ вершка. При изслѣдованіи больного сзади находимъ, что правое плечо стоитъ ниже лѣваго, равно какъ и правая лопатка опущена ниже лѣвой; на правой рукѣ въ области плечевого сустава замѣчается незначительное, какъ-бы атрофическое состояніе *m. deltoidei*, сравнительно съ лѣвымъ плечомъ; утолщеній и другихъ ненормальностей на костяхъ грудной клѣтки, кромѣ сказанныхъ, не замѣчается.

При изслѣдованіи области живота, который представляется немного вздутымъ, замѣчаемъ въ-право отъ *linea alba*, приблизительно въ правой подвздошной области и немного выше, три свѣжезажившихъ линейныхъ рубца. Въ правой паховой области и на внутренней сторонѣ праваго бедра тоже находится два бѣлыхъ, серебристыхъ рубца, которые остались, по словамъ больного, послѣ бывшихъ въ этой области еще въ дѣтствѣ двухъ нарывовъ. Страданіе сифилисомъ больной совершенно отвергаетъ, и при изслѣдованіи члена на немъ нигдѣ не замѣтно ни рубцовъ, ни пигментации. Паховыя, а равно и другія лимфатическія железы не увеличены. При стоячемъ положеніи больного не трудно замѣтить, что вся правая половина туловища стоитъ какъ-бы немного ниже относительно лѣвой, которая представляется немного приподнятою къверху, правая же, напротивъ, немного опущена къ низу и ея мышцы какъ-бы потеряли свой тонусъ. Если заставить больного вытянуть обѣ руки и раздвинуть пальцы, то замѣчается небольшое дрожаніе въ

пальцахъ обѣихъ рукъ, на мышцахъ же плеча и предплечья обѣихъ рукъ по-временамъ замѣчается подергиваніе отдѣльныхъ мышцъ, или же отдѣльныхъ группъ ихъ. Замѣтной неловкости, косолапости въ походкѣ больного не замѣчается; равно какъ не замѣтно, чтобы была неловкость и при употребленіи обѣихъ рукъ, хотя ясно видно, что правая половина туловища немного опущена и ея мышцы какъ-бы слегка атрофированы.

При объективномъ изслѣдованіи органовъ груди оказалось, что легкія совершенно здоровы; область сердечной тупости въ предѣлахъ нормы, тоны сердца немного слабы, но чисты; пульсъ нѣсколько слабый, замедленный, до 60 въ минуту. Температура тѣла нормальна, 37,5 С. Дыханіе смѣшаннаго типа, отъ 18 до 20 въ минуту. Органы полости живота ничего ненормального не представляютъ. Аппетитъ у больного хорошій, отправленіе желудочно-кишечнаго канала нормально. Мочеполовые органы функціонируютъ правильно. Сонъ больного безпокойный, прерывистый; онъ часто ночью просыпается безъ всякой, по-видимому, причины и въ первые минуты послѣ пробужденія какъ-бы чего-то боится. Ясно выраженной идеи преслѣдованія, равно какъ и безпокойныхъ сновидѣній не бываетъ и никогда ничѣмъ подобнымъ больной и не страдалъ.

Органы зрѣнія и слуха функціонируютъ правильно; иллюзій и галлюцинацій въ нихъ нѣтъ. Обоняніе и вкусъ нѣсколько притуплены, — больной можетъ хорошо и правильно различать и вѣрно опредѣлять только рѣзкіе (интензивные) вкусы и запахи. Кожная чувствительность правой и лѣвой сторонъ тѣла одинаковы и ничѣмъ не отличаются отъ нормы. Чувство мѣста сохранено хорошо и во время изслѣдованія больной постоянно даетъ вѣрные и точные отвѣты и вообще ориентированъ хорошо. Изслѣдованіе мышечной силы динамометромъ обнаружило, что мышечная сила правой руки немного болѣе, чѣмъ лѣвой, не смотря на то, что правая рука и вообще вся правая половина тѣла,

считая отъ средней линіи, представляетъ нѣкоторое атрофическое состояніе мышцъ; цифровое отношеніе правой и лѣвой мышечной силы рукъ — какъ 40 : 35.

На-видъ больной представляется грустнымъ, какъ-бы нѣсколько задумчивымъ; онъ вообще неразговорчивъ, съ больными малообщителенъ; ко всему его окружающему, равно какъ и къ самому себѣ относится совершенно индифферентно, ничѣмъ окружающимъ не интересуется, ни во что не вникаетъ и не всматривается. По-временамъ, во время разспросовъ о его семействѣ, дѣлается еще болѣе грустенъ, задумчивъ и по-временамъ начинаетъ плакать, при-чемъ говоритъ, что сильно скучаетъ за своимъ семействомъ и желалъ бы съ нимъ видѣться.

Движенія больного вообще ограниченны, вялы и замедленны; совершаетъ онъ ихъ мало и съ большею охотой сидитъ или лежитъ на своей кровати. На предлагаемые вопросы отвѣчаетъ не особенно словоохотливо и большею частью даетъ отвѣты односложные, короткіе. Воспріятіе внѣшнихъ впечатлѣній безъ особенностей. Способность припоминанія ослаблена въ значительной степени, и въ ней замѣчаются значительные дефекты (особенно плохо помнитъ больной обстоятельства, при которыхъ онъ совершилъ преступленіе, такъ-что этотъ случай изъ его жизни совершенно пропалъ для его памяти, — онъ помнитъ только то, что было до этого случая, равно какъ и то, что было послѣ; самый же случай для него совершенно потерянъ). Кругъ возрѣній больного, равно какъ и его интеллектуальное развитіе очень ограниченны. Сужденія больного, равно какъ и заключенія о вещахъ для него доступныхъ совершенно правильны, логичны и осмысленны. Сообразительность больного вообще ослаблена и нѣсколько замедлена; явныхъ несообразностей при всевозможныхъ разспросахъ больного не удалось подмѣтить. Общее его поведеніе во все время пребыванія въ больницѣ представляетъ полную покорность и послушаніе: онъ учтивъ и вѣжливъ, робокъ

и послушенъ. Вскорѣ по поступленіи въ больницу Вовкѣ едѣлся болѣе словоохотливъ, менѣе задумчивъ и не такъ сильно грустенъ, какъ въ первые дни. Сонъ едѣлся гораздо покойнѣе, и безотчетное чувство страха тоже совершенно прошло. Вовкѣ — хорошій работникъ и очень добрый человѣкъ.

Предшествовавшее состояніе. Семенъ Ивановъ Вовкѣ передаетъ, что родился отъ здоровыхъ родителей. Отецъ и мать его пили водку въ значительномъ количествѣ, кромѣ того мать его страдала болѣзью, по характеру своему очень похожую на сифилисъ, другіе же члены семейства совершенно здоровы и никогда не страдали никакими, ни нервными припадками, ни психозами. Вовкѣ женою, жена его совершенно здоровая женщина, имѣетъ одного ребенка — дѣвочку, которая тоже совершенно здорова и никогда не страдала никакими нервными припадками, или психозами. Въ дѣтствѣ Вовкѣ имѣлъ нарывъ на лѣвомъ вискѣ, отъ котораго остался и до сихъ поръ неправильный, бѣловатый, звѣздчатый рубецъ. Кромѣ того, помнитъ, что въ дѣтствѣ страдалъ довольно часто періодическими головными болями и по-временамъ головокруженіемъ. На 26-мъ году принятъ былъ по-набору въ военную службу и во все время службы, какъ видно изъ послужного списка, велъ себя хорошо, былъ постоянно исправенъ и исполнительнъ, не подвергался штрафамъ и не былъ подѣ судомъ, имѣетъ даже нашивку за безпорочную службу. Въ теченіи всей своей жизни никогда не злоупотреблялъ спиртными напитками.

Передъ совершеніемъ преступленія находился на службѣ въ Новой Водолагѣ, при артиллерійскомъ складѣ. Въ 1877 году, по словамъ больного, съ нимъ былъ припадокъ, который выразился головокруженіемъ и безпамятствомъ. Состояніе это длилось недолго; но что съ нимъ въ это время дѣлалось, онъ совершенно ничего не помнилъ; равно какъ не помнить и того, что онъ дѣлалъ во время самаго припадка. За-тѣмъ изъ свѣдѣній, имѣю-

щихся при дѣлѣ, видно, что передъ совершеніемъ преступленія Вовкъ былъ отправленъ изъ Новой Водолаги въ г. Валки къ военскому начальнику, какъ больной, съ тѣмъ, чтобы быть помѣщеннымъ въ больницу. Состояніе, въ которомъ находился Вовкъ въ это время, онъ описываетъ такъ, что у него была горячка: «какъ бы огонь въ головѣ и во всемъ тѣлѣ, — что же потомъ было сонной, я хорошенько не помню». Не помнилъ также — самъ ли пришелъ въ больницу отъ военного начальника, или же его привели. Сталъ же себя помнить и сознательно относиться ко всему окружающему, равно какъ и къ себѣ самому, послѣ того, когда ему въ больницѣ была поставлена мушка. Товарищи по службѣ Вовка говорятъ, что онъ никогда прежде ничѣмъ не болѣлъ, но, передъ отправленіемъ его въ Валки къ военскому начальнику, жаловался на головную боль, жаръ въ головѣ и головокруженіе. Со всѣми такими страданіями онъ и былъ препровожденъ военскимъ начальникомъ въ больницу 26 ноября и помѣщенъ въ общую палату для больныхъ нижнихъ чиновъ; прибавимъ къ этому, что Вовкъ отъ военного начальника пошелъ самъ въ больницу и ждалъ у воротъ больницы нѣсколько часовъ посланнаго съ бумагою, по которой онъ долженъ былъ быть принятымъ въ больницу. Вечеромъ, между 8 и 9 часами, Вовкъ сбросилъ съ себя больничное платье, бѣлье и переодѣлся въ свое собственное платье, которое еще не было убрано, а находилось въ другой палатѣ, и никѣмъ незамѣченный ушелъ изъ больницы. При этомъ какъ самъ Вовкъ, такъ и окружающіе не могутъ опредѣлить каковы были мотивы у Вовка, которые побудили его уйти изъ больницы, тогда какъ передъ тѣмъ онъ самъ просился у военного начальника, чтобы его отправили туда. На другой день послѣ побѣга изъ больницы, Вовка нашли въ церкви (утромъ) при чемъ совершенно безъ сопротивленія съ его стороны, онъ былъ обратно отведенъ въ больницу. На этотъ разъ Вовка помѣстили уже въ общей палатѣ, а въ арестантскомъ помѣщеніи, куда обяза-

венно помѣщались арестованные и такіе больные, у которыхъ предполагалось помѣшательство. Въ первые дни пребыванія въ больницѣ Вовкѣ обнаруживалъ припадки головокруженія, по-временамъ съ безпамятствомъ, а по-временамъ безъ потери сознанія, головныя боли, спутанность идей и бессонницу (какъ это видно изъ скорбнаго листа при дѣлѣ). Всѣ эти болѣзненные явленія, подъ вліяніемъ мушки и хлораль-гидрата, почти совершенно прошли, и самъ Вовкѣ чувствовалъ себя гораздо здоровѣе, такъ-что 28 ноября онъ уже совершенно успокоился, и служитель по временамъ отпиралъ даже комнату, въ которой находился Вовкѣ, и началъ даже съ нимъ дѣлать время, принимая въ немъ участіе какъ въ человѣкѣ больномъ. Вечеромъ того-же 28 ноября служитель пригласилъ Вовку къ себѣ ужинать въ сосѣднюю комнату. Вовкѣ вошелъ, взялъ ножъ, хлѣбъ и нѣсколько картофелинъ и ушелъ къ себѣ въ комнату. Когда черезъ нѣсколько минутъ служитель вошелъ къ нему въ комнату, то, по словамъ служителя, бывшаго жертвою преступленія, Вовкѣ бросился на него съ ножомъ, которымъ онъ рѣзалъ хлѣбъ, и нанесъ ему пять ранъ, изъ которыхъ одна была безусловно смертельна, потому что проникла прямо въ сердце (между 5 и 6 ребрами), какъ видно изъ протокола вскрытія врачомъ. Другія 4 раны были поверхностны. Спустя нѣсколько часовъ служитель умеръ. Самъ же Вовкѣ передаетъ это обстоятельство такъ, что Ивановъ (такъ звали служителя больницы) вошелъ къ нему въ комнату съ ножомъ и, показавъ ему ножъ, сказалъ — «вотъ твоя смерть». При этомъ Вовкѣ спросилъ его: что ты шутишь; но служитель бросился на него съ ножомъ съ намѣреніемъ убить его, и какъ Вовкѣ ни старался избѣжать нападеній Иванова, но это ему не удалось. И вотъ онъ самъ бросается на Иванова, выхватываетъ у него ножъ и затѣмъ что было дальше — совершенно не помнить и опомнился только тогда, когда его опять привели въ больницу. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что послѣ совершенія убійства Вовкѣ съ

ножемъ въ рукахъ, въ окровавленномъ и изорванномъ бѣльѣ, бросился бѣжать по улицѣ. Когда же его настигли служители больницы и хотѣли схватить, то онъ началъ отбиваться отъ нихъ ножомъ; и только послѣ того, когда одинъ изъ служителей выбилъ у Вовка лѣвой рукой ножъ изъ рукъ, имъ удалось схватить его и привести обратно въ больницу.

Раны и рубцы, которые находятся на тѣлѣ Вовка, сдѣланы ему, по словамъ Вовка, служителемъ Ивановымъ въ то время, когда онъ хотѣлъ его убить, а Вовкъ сопротивлялся. Всѣ эти свѣдѣнія были даны Вовкомъ на другой день послѣ совершенія убійства, при допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ, и въ такой формѣ они записаны и находятся при дѣлѣ. Послѣ же поступленія Вовка въ больницу въ Харьковѣ въ отдѣленіе для душевно-больныхъ, онъ не только что не помнитъ того, что говорилъ слѣдователю на допросѣ, но не помнитъ даже и того, что случилось съ Ивановымъ, живъ ли послѣдній или нѣтъ, дрался ли онъ съ нимъ или нѣтъ. Словомъ сказать, самое убійство совершенно исчезло изъ его памяти: оно какъ-бы никогда не существовало, и Вовкъ не можетъ повторить и подтвердить тѣхъ своихъ показаній, которыя давалъ на другой день послѣ происшествія слѣдователю.